

0 18
167

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
П3689-64

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 40

1908 г. 2 октября

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакция
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Открытие церковно-приходскаго попечительства.

Резолюціей Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Арсе-
нія, Епископа Сарапульскаго, отъ 11 августа сего года, разрѣ-
шено къ открытію церковно-приходское попечительство въ с.
Большомъ Жирновѣ, Малмыжскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на діаконскія мѣста: учитель Отогуртскаго начального училища, Глаз. у., Иосифъ *Утеловъ* въ с. Балезино, Глаз. у.,—22 сент.

На псаломщическія мѣста: окончившій курсъ 4 класса Вятской духовной семинаріи Николай *Шкляевъ* въ с. Елеево, Урж. у.,—22 сент.

Утвержденъ: въ должности псаломщика временно-исправляющій таковую въ с. Большеройскомъ, Урж. у., Георгій *Максимовъ*—22 сент.

Перемѣщенъ: въ Пермскую епархію и опредѣленъ къ Больше-Гондырской церкви Осинскаго уѣзда, состоящій на діаконской вакансіи въ с. Большой-Норъѣ, Сарап. у., священникъ Михаилъ *Груздевъ*—31 іюля.

СВѢДѢНІЯ

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Количество церковной земли		Церковныя причетовыя помѣщенія	Составъ причта
	м.	п. ж. п.	Дес.	Кв. саж.		
Священническія:						
При Вят. Спасс. соборѣ	232	320	25	1258	Казенныя.	1 пр., 2 св., 1 д. и 3 п.
При Уржумск. Троицкомъ соборѣ	2676	2952	11	1216	Нѣтъ.	1 прот., 1 св., 1 д. и 2 псал.
При Благовѣщенской цер. гор. Орлова	2201	2315	—	1344	Казенныя	2 св., 1 д. и 2 псал.
При Срѣтенской церкви города Слободского	619	768	9	1034	Казенныя.	1 свящ. и 1 псал.
Въ селахъ:						
Елаб. у.: Пыжеучахъ	5291	5401	39	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Яран. у.: Красномъ	1650	1746	3	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 псал.
Кугушергѣ	3609	3816	49	518	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 псал.
Салабѣлягѣ	6112	6370	133	—	Нѣтъ.	4 св., 1 д. и 4 пс.
Шошмѣ	2042	2012	66	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 2 пс.
Малмыжскаго уѣзда:						
Удугучинѣ	1826	1913	54	1200	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 псал.
При Красноярской едн-новѣр. церкви	246	230	1	—	Казенныя.	1 свящ. и 1 псал.
Кизнери	2219	2364	39	—	Казенныя.	3 свящ. и 3 псал.
Старой Моньѣ	709	699	14	120	Казенныя	1 свящ. и 1 псал.
Усть-Сюмсахъ	1426	1529	52	1500	Казенныя	1 св., 1 д. и 1 пс.
При Христорожественской цер. Шурминскаго завода, Уржумскаго уѣзда.	2779	3025			Т очн. свѣд. нѣтъ.	Нѣтъ. 3 св., 1 д. и 3 пс.

Сарапульскаго уѣзда:							
Нечкинѣ	3086	3078	35	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.	
Глазов. у.: Ядгурецкомѣ	2168	2036	36	1726	Казенное.	2 св., 1 д. и 2 пс.	
Пужмези	2268	2237	7	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.	
Орлов. у.: Илгани	2544	2771	162	1200	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.	
Діаконскія:							
При Нолинскомъ Нико- лаевскомъ соборѣ	3464	3664	—	2157	Казенныя.	1 пр., 2 св., 1 д. и 3 псал.	
Въ селахъ:							
Нолин. у.: Бырчань	4103	4518	48	288	Казенныя	3 св. 1 д. 3 пс.	
Урж. у.: Новомъ-Торьяльѣ	5387	5543	101	2040	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.	
Яран. у.: Никольскомъ	2615	2813	65	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.	
Котел. у.: Верхокуринѣ	1824	1822	33	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.	
Высокогорьѣ	2299	2354	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.	
Сар. у.: Колесниковѣ	1424	1570	67	1150	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.	
Большой-Норьѣ	2294	2359	1	1600	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.	
Тойгинѣ	2453	2522	53	1200	Казенныя	2 св., 1 д. и 2 пс.	
Псаломщическія:							
При Сарапульск. Троиц- кой церкви	697	734	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.	
Въ селахъ:							
Глаз. у.: при единоврѣ- точной цер. въ с. Кириѣ. свѣд.				15	—	Казенныя.	1 св. и 1 псал.
Котел. у.: Чистопольѣ.	3022	3351	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.	

Редакторъ официального отдѣла Еп. Вѣд. *В. Ивановскій.*

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 40

1908 г. 2 октября

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

„Доброе старое время“.

Ужь сколько разъ твердили міру, что „сравненіе не есть уравненіе“, однако авторъ статьи „Миръ съ паствой дороже всего“ „Священникъ“ (Вят. Еп. Вѣд. № 27 за сей годъ) сравниваетъ прежнее яко-бы „доброе старое время“ съ нынѣшнимъ и выводитъ заключеніе, что прежде жилось духовенству лучше, такъ какъ оно жило проще: „ходило въ лапоткахъ, въ самотканыхъ синихъ полукафтаньяхъ, само обрабатывало землю: косили, жали, пахали сами и проч., обходилось безъ прислуги, изъ-за которой нынѣ хозяйки проливаютъ столько слезъ, почему и потребности его были меньше и оно было нестяжательно, довольствовались отъ прихожанъ малымъ, почему и меньше было поводовъ къ столкновеніямъ у пастыря съ пасомыми на этой почвѣ и меньше было сутяжничества..., выходить, что духовенство нынѣ

вынуждено возвысить плату за требы, такъ какъ расходы его увеличились: надо женѣ и дочери новую шляпу, накидку и проч.; что дѣти наши растутъ вялыми, хилыми, такъ какъ не занимаются домашними работами и слѣдовательно игнорируютъ физическое воспитаніе, а только читаютъ, поютъ, гуляютъ, катаются во время вакатовъ и т. п. . . .“

Позвольте съ Вами не согласиться, отецъ! Почему-то человѣчество всегда вспоминаетъ „доброе старое время“, — то-ли это законъ такой психологической, то-ли отъ того, что теперь живется плохо (а когда жилось лучше-то?). Есть даже пословица на этотъ разъ у мужичка: „которая корова пропала, та все хорошо доила“... чуть не масломъ. Но если повнимательнѣе приглядѣться къ старому времени, то окажется, что не все и въ старое время было „добро зѣло“, были и такіе дефекты, которыхъ нынѣ уже нѣтъ. Правда, предки наши ходили въ лапоткахъ, въ крашенннхъ полукафтанныхъ; такъ вѣдь время-то какое было, вѣдь время на время не указъ: тогда вѣдь и мужички-то ходили въ лапоткахъ и въ синихъ кафтанахъ, а нынѣ многихъ ли вы увидите въ лапоткахъ и въ синякахъ, хотя бы въ праздникъ на базарѣ все сапоги и „пижмаки“ изъ бумажной матеріи. Правда, духовенство само обрабатывало землю, но все ли, всѣ ли косили, жали, пахали и проч.? Статистики, кажется, на этотъ предметъ не выведено. И нынѣ тоже нѣкоторые сами пахутъ и все проч. А что въ большинствѣ духовенство само не обрабатываетъ нынѣ землю, такъ вѣдь причины-то этого лежатъ не въ немъ самомъ, а внѣ его: такое время уже, что и помѣщики забросили свои земли и сдаютъ въ аренду или поисполу. Да и некогда стало, времени нѣтъ свободнаго, а вовсе не изъ „ложнаго стыда“, какъ пишетъ авторъ. Да и прежде духовенство обрабатывало не все своими руками, а большей частью „помочами“ (печему-то авторъ умолчалъ о нихъ), на которыхъ вынуждено было спавать народъ (благо водка была дешевая — 60 коп. четверть!). Въ церкви утромъ поучало о трезвости, а вечеромъ

спаивало, что называется, въ лоскъ, и помочане отправлялись или „были отправляемы“ домой довольными. Бывали случаи, что нѣкоторые и совсѣмъ „отправлялись“, но уже не домой въ деревню, а много далѣе... Мнѣ кажется, что изъ за одного этого не стоитъ жалѣть „добраго стараго времени“.

Да, все это отзывается немножко идилліей, аркадіей... „пахало, косило, жало“ духовенство, было проще, не требовательно и т. д... Но позвольте, отецъ! Чтобъ пахаремъ быть, такъ надобно умѣнье и руки нашихъ поглубѣй и посильнѣй! Вы скажите, — почему насъ не приучали, не давали такого физическаго воспитанія! А было бы кому и когда научить насъ пахать, жать и косить: отцы наши тоже не умѣли; праотцы наши, быть мож., и умѣли, такъ вѣдь это надо хватить слишкомъ далеко, именно до сѣдой старины.

Авторъ пишетъ: по литературѣ, а особенно по устнымъ рассказамъ сторожиловъ... просто жили въ старину“... Охъ, ужъ эта литература о духовенствѣ! Не говорю о свѣтской, которая большей частью вся наполнена ложью и травлей на духовенство, но и въ духовной литературѣ попадаются такіе рассказы изъ „быта духовенства“, что только диву даешься — откуда и что авторы берутъ. А устные рассказы сторожиловъ (не старожилокъ ли?) еще болѣе сомнительнаго достоинства, именно потому, что человѣчество всегда вспоминаетъ „доброе старое время“ и идеализируетъ его. Приведу вамъ примѣръ: я знаю одного псаломщика, изъ молодыхъ сравнительно, онъ дѣйствительно во вкусѣ автора: самъ пашетъ, и какъ пашетъ хорошо, мужику лучше не вспахать: если бы вздумала у него лошадка немного сфальшивать, такъ онъ такъ ее „направитъ“, что въ другой разъ забудеть...; богатырь, силища, десница и шуйца у него на зависть... И вотъ представьте себѣ, черезъ 50 лѣтъ зашелъ бы разговоръ — обрабатывали въ старые годы духовенство землю своими руками, — и старожилъ или старожилка непременно вамъ повѣдала бы, что да, что пахали, жали и проч. сами, что она еще помнитъ псаломщика Ивана Ивановича, кото-

рый самъ пахаль... И вы бы конечно повѣрили ей и составили убѣжденіе, что духовенство въ началѣ ХХ вѣка пахало само. А на самомъ то дѣлѣ онъ одинъ изъ всего благочинія у насъ только и пашеть и умѣть пахать, а больше никто, за что мы всѣ и воздаемъ ему честь и славу. Вообще къ разсказамъ старожилловъ надо относиться немножко съ критикой, такъ какъ они любятъ отдѣльные факты обобщать.

Хотя и есть пословица: „пахать-то не хитрость, пахать-то и дуракъ пашеть“, — но вѣдь онъ подурачки и напашеть... Нѣтъ, отецъ, — надо съ дѣтства имѣть привычку къ сельскимъ работамъ, и умѣнье и сноровку. Помню я, — когда мы пріѣзжали на вакачь, то сами сѣно гребли, стога метали, боронили, дрова возили, сѣны клали (то же самое продѣлываетъ и нынѣшняя наша молодежь); но пахать намъ отецъ никогда не позволялъ: „ты мнѣ сработаетъ на грошъ, только наковыряешь и полосу испортишь; можешь и лошадь „подрѣзать“, а ужъ во всякомъ случаѣ лошадь-то ты мнѣ испортишь!... — „Какъ испорчу? Я буду осторожень!“ — „А такъ и испортишь, что она услышитъ твои руки и начнетъ фальшить, вилять по бороздѣ туда-сюда, и послѣ тебя ее не скоро направишь, а то и вовсе не поправишь! Лошадь хотя и умная скотина, но совѣсть-то вѣдь у ней тоже скотская!“... — Точно также не позволялъ намъ отецъ ни косить, ни жать: „ты палець себѣ отрѣжешь; время придетъ везти тебя учить, а тебя надобно еще лѣчить... такъ-то, сынокъ: *cuique sua!*“.

Да и было бы когда время намъ духовенству самимъ пахать. Вы представьте такую картину: надѣлъ бы я лапотки, наладилъ соху и уѣхалъ бы пахать куда-либо на четвертую тамъ полосу; мужикъ меня ищетъ въ полѣ, раздражается конечно, наконецъ находитъ, зоветъ въ церковь или къ себѣ на домъ. Раздражаюсь и я, ибо вѣдь я долженъ выпречь своего каурка (котораго я передъ пашней усиленно накормилъ...), переодѣться, надѣть сапоги. Исправилъ требу, а тамъ подѣхалъ другой, третій, и такъ почти каждый день. А въ старые-то годы, говорятъ, приходы были

маленькіе по числу душъ, и прихожане были „дисциплинированы“ и не смѣли „безпокоить“ батюшекъ во всякое время, знали „порядокъ“ и проч...

Правда, мы не ходимъ въ синихъ самотканыхъ полукафтаныхъ и войлочныхъ шляпахъ (а почему бы автору, чтобы быть послѣдовательнымъ, не взять сравненіе... хотя бы изъ чтенія апостольскаго на недѣлю праотець, которые „придоша.. въ милотѣхъ и козихъ кожахъ“...); такъ вѣдь это потому, что жены и дочери наши „неткахи, непряхи“. Но вѣдь прежде чѣмъ ткать, такъ, мнѣ кажется, надобно еще напрясть. Прядутъ обыкновенно въ зимніе долгіе вечера, а наши дочери тогда учатся, и не до прялки имъ тогда бѣднягамъ. Да и дома на отпускахъ найдется имъ работы, кромѣ тканины: надо и пошить, и повязать, и пособить матерямъ по хозяйству; и почитать надо по нынѣшнимъ временамъ. Да вѣдь и погулять имъ слѣдуетъ: осень, зиму и весну учились, надо и отдохнуть и запасться силами на новый трудъ. Да, быть мож., прежнія матушки сами ткали и пряли, и дѣлали все сами (всѣ ли и все ли — это еще вопросъ, статистики на этотъ предметъ тоже до насъ не дошло); такъ вѣдь онѣ не учились, жили такой-же жизнью, какъ и крестьяне, за то и умственный горизонтъ ихъ и образованіе было немногимъ чѣмъ выше крестьянокъ. Я знавала такую матушку, которая все боялась, чтобъ кто-либо не „прилѣчил“ ея батюшку и постоянно устраивала консилиумы съ лѣкарями и знахарками и прочими медицинскими силами приходскими и иноприходскими... И въ какое бы село она ни переѣхала (а переѣзжали они очень часто), прежде всего наводила справки о медицинѣ и медицинскихъ знаменитостяхъ прихода. Въ „домашней аптечкѣ“ у ней всегда имѣлись и „приворотныя и отворотныя“ зелья..., да кажется они только и имѣлись, ибо другихъ снадобій она не признавала. Мнѣ кажется, что комментаріи здѣсь излишни, и если авторъ бьетъ на сравненіе, то сравненіе будетъ во всякомъ разѣ въ пользу новыхъ матушекъ: вѣдь это же фактъ неоспоримый, что въ духовенствѣ нынѣ почти во-

все повывелось пьянство, что пьяницъ священниковъ почти вовсе не стало, и въ младшемъ причтѣ пьяницы—единицы, исключенія. Одной изъ причинъ такого благоповеденія духовенства я считаю то, что у духовенства нынѣ жены стали образованныя (хотя образовательный цензъ самихъ батюшекъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, въ общемъ нынѣ понизился). Отчего и почему такъ, распространяться на этотъ предметъ долго. И нарисоваль бы я вамъ, знаете, картину...—какъ „въ старину пивали дѣды, поильнѣй своихъ внучатъ“... но „de mortuis aut bene, aut nihil“.

И не въ осужденіе это я говорю нашимъ отцамъ и дѣдамъ; нѣтъ, и они тоже дѣлали свое дѣло и въ свое время: оставили намъ въ наслѣдіе вѣрующую паству, благоустроенные храмы и приходы, учебныя заведенія и все такое прочее, но выпивали ужъ „немножко множко“... Такovy были tempora et mores!

Относительно нестяжательности духовенства въ старые годы по моему надо бы спросить крысъ и мышей, которыя имѣютъ жительство въ консисторскихъ архивахъ. Если бы онѣ, т. е. крысы и мыши-то, умѣли не только поѣдать и „огрызать писанія“, но и умѣли читать архивныя дѣла, то онѣ повѣдали бы намъ, что судебныхъ и тяжбныхъ дѣлъ на почвѣ „нестяжательности“ духовенства (которое будто бы „въ буквальномъ смыслѣ довольствовалось добротными даяніями пасомыхъ“) возникло множество, слѣдовательно и столкновенія на этой почвѣ у пастырей съ пасомыми были. Много бы можно на этомъ предметѣ рассказать анекдотовъ, но до слѣдующаго раза пока оставимъ.

А что духовенство возвысило, будто бы, вознагражденіе (а не плату) при требохъ (а не за требы—надо точнѣе выражаться, это очень много значить..., и я всегда докажу Вамъ, отецъ, что мы получаемъ вознагражденія при бракахъ, при крещеніяхъ, при славленіи..., ибо когда же намъ его и получаютъ въ другое время и при другихъ какихъ случаяхъ... Вы скажете: одно и то же..., нѣтъ, разница громадная по моему...), такъ удивляться и воздыхать тутъ не о чемъ: неужели пасомымъ неизвѣстно, что цѣнность денежныхъ знаковъ, хотя бы того же

рубля, нынѣ пала болѣе, чѣмъ вдвое, что прежняя сажень дровъ или пудъ руды (1—2 руб.) оплачиваются нынѣ вдвое и втрое большимъ количествомъ денежныхъ знаковъ (4—6 руб.), почему и всякій трудъ долженъ вознаграждаться большимъ количествомъ денежныхъ знаковъ. Вѣдь нужно же чѣмъ либо покрыть эту разность въ цѣнности денегъ, откуда нибудь взять: вѣдь изъ пальца не высосешь, какъ говорится. И надо только удивляться еще, какъ живетъ и дышитъ духовенство, ибо хотя пасомые и прибавили ему вознагражденіе при требохъ, но вовсе не въ такой пропорціи, въ какой возрасли въ цѣнѣ всѣ жизненныя потребности, а при нѣкоторыхъ требохъ, наприм. при бракахъ, даже много убавили (вмѣсто прежнихъ 7—10 руб.—нынѣ 4—6 р.!), за метрическія выписи нынѣ наприм. ничего не даютъ. Значить духовенство нынѣ стало еще бережливѣе! И самъ авторъ пишетъ, что сборы натурой нынѣ пали до minimum'a, а я скажу, что они скоро и совсѣмъ уйдутъ въ область преданій и воспоминаній. Говорятъ, что прежде у мужичка имѣлась нарочитая „поповская пудовка“, а у сообразительныхъ батюшекъ имѣлась и нарочитая „мужицкая рюмочка“!... Что и изъ чего здѣсь вытекало, какъ слѣдствіе изъ причины, разбираться не будемъ, а предоставимъ историкамъ и бытописателямъ; а только констатируемъ фактъ, что у мужичка этой пудовки не стало..., съ той поры, какъ духовенство не стало угощать мужичка, ибо ему строго это воспретило (и спасибо ему за это!) Епархіальное Начальство. И опять таки только изъ—за одного этого я бы не сталъ жалѣть „добраго стараго времени“.

Правда, наши матушки проливаютъ горькія слезы изъ—за прислуги, такъ когда онѣ ихъ и не проливали: вся разница въ томъ, что прежде онѣ проливали просто слезы, а нынѣ—горькія слезы..., отъ того, что вынуждены держать самую убогую и дешовую прислугу, ибо дорогая намъ не по средствамъ. Лучшая уходитъ въ города, а изъ города хорошая къ намъ въ село не пойдетъ. Я знаю одного священника, который буквально самъ

своими руками уложилъ жену въ гробъ: по скарелности своей, (а быть мож. и выходилъ изъ такого сравненія, что прежнія матушки дѣлали все сами...), не держалъ прислуги, заставлялъ жену носить воду, кормить скоть и проч. (это епархіалку-то)! Думаю, что и самъ авторъ ужаснется и осудить такого изверга! Много бы еще можно говорить на эту тему, но боюсь утомить читателя, ибо и сказаннаго sapienti sat!

А въ заключеніе да простить мнѣ авторъ, что я беру смѣлость дать ему совѣтъ всегда помнить правила логики, что „сравненіе не есть уравненіе“, или примѣръ еще не доказательство, что сравненія тогда только могутъ быть посылками къ умозаключеніямъ, когда всѣ существенные признаки сравниваемыхъ предметовъ и понятій тождественны. До свиданія, отецъ! Быть можетъ и еще побесѣдуемъ!

Aliquis.

Въ деревнѣ.

Деревня Михайловка закончила свое богомолье. Пестрыя толпы народа въ праздничныхъ нарядахъ, освѣщенные мягкими лучами заходящаго весенняго солнца, стояли на пригоркахъ и, истоиво крестясь, провожали глазами Святителя Николая. Онъ былъ уже подъ горой, около рѣчки Студеной. За нимъ, тѣнясь и перегоняя другъ друга, шли и старые, и малые. Всякому хотѣлось понести Угодника Божія или хотя прикоснуться къ нему. Бабы съ ребятами то здѣсь, то тамъ садились на дорогу, и Святителя проносили надъ ними. Тетка Арина, держа на рукахъ бѣлоголоваго внука Тимошу, торопливо накинула на образъ цѣлую новину, которую выткала сама еще въ прошлую зиму.

Около лѣса икононосцы запѣли—сначала робко и слабо, а потомъ все громче и громче; слышались слова священнаго гимна: Правило вѣры и образъ кротости, воздержаніе учителя яви

тя стаду своему. Не стройно было это общее пѣніе, но какое глубокое чувство слышалось въ немъ! Казалось, само народное горе — горе бесплодныхъ полей, горе покосившихся избъ, горе нужды безысходной — спѣшило безъ остатка вылиться въ эти грустные звуки. Родной сосѣдній лѣсъ подхватилъ эту музыку горя и понесъ ее далекому небу.

Давно уже, а когда — и старики не помнятъ, — установленъ въ Михайловкѣ обычай каждую весну принимать къ себѣ Николая Угодника. Его приносили изъ дальняго села Большой Каменки, откуда были родомъ прадѣды Михайловцевъ. Говорять, что въ первые годы у Михайловцевъ на новыхъ поляхъ были необыкновенные урожаи хлѣбовъ; но потомъ года по два на озимяхъ появлялся червь и совершенно уничтожалъ молодые всходы. Михайловцы всею деревней сходили на старину, принесли оттуда чтимый образъ Святителя Николая, оттуда же пригласили священника и отслужили на всѣхъ поляхъ и по всѣмъ дворамъ молебны. Говорять, что червь послѣ того не появлялся, но разъ установившееся богомолье стало совершаться ежегодно.

Не малыхъ трудовъ и расходовъ стоило михайловцамъ охлопотать разрѣшеніе на это богомолье. Ужъ очень недовольны были мѣстные батюшки села Лебедихи, что въ ихъ приходъ приглашаютъ служить чужого священника; они не мало старались об отмѣнѣ святого обычая. — „Зачѣмъ принимать икону изъ чужого села“? говорили батюшки: „развѣ въ нашей церкви нѣтъ Николая Чудотворца?“ Про чужого священника умалчивали. Церковному сторожу строго-настрого было наказано не звонить, когда проносить икону черезъ ихъ село; и сами батюшки подъ разными предлогами уклонялись отъ встрѣчи и проводъ „чужого Угодника“. Это было тоже давно.

Нынѣшніе лебедихинскіе батюшки, примирившись съ установленнымъ ходомъ, никакъ не могутъ согласиться съ тѣмъ, что весь доходъ отъ него поступаетъ въ пользу Больше-Каменской церкви и ея священника, о Николая, Лебедихинскій о. Никандръ

горячо ратовалъ на епархіальномъ съѣздѣ за „реорганизацію крестныхъ ходовъ, въ цѣлахъ ихъ упорядоченія“, но успѣха пока не имѣлъ.

Худенькаго, съденькаго о. Николая Михайловцы очень любили, любили какъ священника родной стороны, любили за его добрый характеръ и особенно за его усердное, истовое служеніе.

Поздно вернулись михайловцы домой послѣ проводъ Святого Угодника. Западъ быстро блѣднѣлъ, и на востокъ уже заигралась заря, стыдливо укрывшаяся легкой полоской порозовѣваго тонкаго облачка. Заслышавши топотъ и говоръ людей, пѣтухи наперерывъ заявляли о своемъ добросовѣстномъ бодрствованіи. Гдѣ-то, надрываясь, ревѣлъ на всю деревню теленокъ.

У старостиной избы стояла пара лошадей, поданная батюшкѣ о. Николаю самимъ Кузьмою Трофимычемъ, первымъ богатѣемъ деревни. Батюшку повезетъ старшій сынъ его солдатъ, въ прошломъ году вернувшійся съ Дальняго Востока. Отъ утренней свѣжести и отъ нетерпѣнія лошади стояли неспокойно; почти безъ перерыва звенѣли бубенцы, украшавшіе новую сбрую, съ необычайнымъ обиліемъ хромовыхъ кистей.

Въ избѣ и во дворѣ сидѣли и стояли мужики и бабы, по большей части старики и старухи. Они пришли проститься съ о. Николаемъ и проводить его. Старый Парѣнычъ, уже забывшій о своихъ лѣтахъ, сидѣлъ въ избѣ рядомъ съ о. Николаемъ и серьезно наказывалъ ему: „смотри, бачко, не хвораи; на будущей годъ опять непременно пріѣзжай“.

— Да, да! смотри, пріѣзжай! дружно! подхватывали другіе. Вѣдь ты намъ все равно, что родной. Чай, полсотни лѣтъ съ Угодникомъ къ намъ ѣздишь. Всѣхъ насъ по имени знаешь. Самъ сказывалъ, что верхняя улица вся при тебѣ населилась; всѣ при тебѣ выросли.

— Пріѣду, братцы, пріѣду! Богъ здоровья дастъ, такъ пріѣду,—утѣшалъ ихъ о. Николай.

— Вѣдь за что мы тебя уважаемъ? резонировалъ староста:

а за то самое, что служишь по намъ. Простой-ли молебень, съ водосвятемъ, съ акаѣстомъ или панаѣида — все у тебя чиномъ идетъ. По книгѣ-то читаешь все равно, что обѣдню служишь. Нечего грѣха таить: бывало, нарочно считали мы, всё ли акаѣистныя молитвы читаешь... ты вотъ спроси, много-ли у насъ акаѣистовъ и водосвятныхъ молебновъ служить, когда о. Ликандра съ иконами ходить? Вѣдь ни одного?

— Знамо, ни одного! подтвердили старики.

— А все за то — продолжалъ староста, — что о. Ликандра все наспѣхъ дѣлаетъ. Вы вотъ служили у насъ двое сутокъ, а онъ, почитай, часа въ три все кончаетъ.

— А ты вотъ что, Макарычъ, скажи, — подхватила бабка Данилиха: отецъ — отъ Ликандра съ благословенья-ли Божія служить.

— Да, да! загудѣли старческіе голоса: онъ, вишь, въ первомъ-то дворѣ скажетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, а дальше-то ужъ во всей деревнѣ безъ „Благословенъ Богъ нашъ“ поютъ. Ну, вотъ и выходитъ: безъ благословенія Божьяго служить. Этакая-то молитва, самъ знаешь, не молитва, а грѣхъ. А все, вишь....

— Ну, братцы! прервалъ ихъ о. Николай: не мнѣ васъ учить, а все же скажу: своего батюшку не осуждайте — грѣшно, и меня не хвалите. Дѣлаю я, какъ привыкъ уже дѣлать. А теперь простите Христа-ради и благословите въ путь-дорогу.

— Ну, Богъ проститъ! прости и ты насъ грѣшныхъ! Спасибо тебѣ за святыя молитвы!

Батюшка благословилъ всѣхъ поочередно, помолился Богу, одѣлся и вышелъ. Старостиха сама уложила его постель въ тарантасъ. Батюшка сѣлъ.

— Смотри, Иванъ Кузьмичъ, подь гору-то тихонько! наказывали мужики ямщику.

— Трогай! сказалъ староста.

Зазвенѣли бубенцы, залились подь дугой колокольчики. Батюшка поѣхалъ.

—До свиданья, братцы!

—До свиданья, родной!

—Такъ смотри пріѣзжай! кричалъ батюшкѣ вслѣдъ старый Пароенычъ; но батюшка не слышалъ его голоса: онъ былъ уже далеко. Застоявшіеся кони, почувавъ опытную руку ямщика, лихо понеслись по деревнѣ.

Проводивши о. Николая, мужики и бабы съ теплымъ чувствомъ исполненнаго долга, въ праздничномъ настроеніи расходились по домамъ.

О.

Среди черемись.

Въ послѣднее время среди черемись замѣчается движеніе къ переходу въ язычество. Между своими братьями, т. е. сосѣдями, по этому поводу возникаютъ споры, кому и при какихъ убѣжденіяхъ оставаться. Большинство черемись приходитъ къ заключенію, что слѣдуетъ придерживаться язычества, не уклоняясь отъ Св. Церкви. Нужно замѣтить, что среди черемись имѣются люди двухъ убѣжденій: одни приносятъ жертву при своихъ мольбищахъ исключительно только такъ называемымъ высшимъ богамъ (добрымъ богамъ), не принося никакихъ жертвъ низшимъ богамъ, т. е. злымъ богамъ, а другіе приносятъ жертвы высшимъ и низшимъ богамъ. Первые черемисы вторыми называются, „Кугу-сортами“, а вторые—исполнителями старой Авраамовой вѣры, не отступающими ни на іоту отъ старинныхъ отцовскихъ и дѣдовскихъ преданій и обычаевъ.

Для своихъ богомоленій черемисы имѣютъ при каждомъ почти селеніи по два мольбища: одно мольбище служить для отправленія жертвоприношеній высшимъ богамъ, а другое—низшимъ богамъ.

Вотъ, когда у нихъ приходитъ время приносить кому нибудь изъ низшихъ боговъ жертву, для чего бываетъ у нихъ общее собраніе всей деревни, между ними начинаются пререканія: „что ты, напримѣръ, Иванъ, не ходишь въ это мольбище? Въ случаѣ не исполненія нашего требованія, мы будемъ заставлятъ тебя приносить жертвы, насильственнымъ образомъ или же дадимъ всей деревней нести какую-нибудь общественную служебную обязанность“. Нѣтъ, нѣтъ, да черемисинъ и побойтся угрозы своихъ собратьевъ и начинаетъ исполнять тѣже обряды и обычаи, которые исполняются большинствомъ черемисъ. Въ лицѣ подчиненныхъ можно видѣть людей всегда бѣдныхъ, ибо они частенько нуждаются въ матеріальной поддержкѣ богатыхъ. Послѣдніе бывають всегда склонны поддерживать старыя убѣжденія, т. е. совершать жертвоприношенія высшимъ и низшимъ богамъ. Черемисы, не подчиняющіеся требованіямъ большинства черемисъ, подвергаются отъ своихъ собратьевъ разнымъ насмѣшкамъ и притѣсненіямъ. При бесѣдѣ съ „Кугу-сортинцами“ они высказываютъ, что грѣшно ходить молиться подъ елку, хотя и сами при исполненіи жертвоприношеній высшимъ богамъ исполняютъ тѣже обряды и обычаи, какіе исполняются при жертвоприношеніяхъ низшимъ богамъ. Они оправдываютъ себя, что сразу переходитъ въ „русскую вѣру“, т. е. въ православную вѣру имъ нельзя, а потому они въ настоящее время молятся по своему только высшимъ богамъ. Придетъ время и не будутъ молиться совѣмъ по своему обычаю, а бросятъ свою вѣру и перейдутъ въ „русскую вѣру“. Насколько вѣрно такое оправданіе?— Пока не было примѣровъ, чтобы они отстали отъ своихъ убѣжденій и перешли въ православную вѣру.

Что нѣкоторые черемисы, не подчиняющіеся вліянію остальныхъ черемисъ, претерпѣвають притѣсненія отъ своихъ сосѣдей, есть примѣры. Въ недавнее время приходитъ ко мнѣ одинъ черемисинъ изъ ближней деревни и рассказываетъ про нанесенную ему сосѣдами обиду изъ-за того, что онъ за послѣднее время не

сталъ съ сосѣдами ходить на богомолія. Рассказываетъ: пришло время выбора сельскаго старосты и, по наущенію сосѣдей, выбрали его цѣлымъ обществомъ на должность сельскаго старосты. Хотя имѣется у него братъ, но онъ частенько прихварываетъ, а служить-то нужно три года. Выбрали его за то, что онъ совсѣмъ хотѣлъ отстать отъ своей вѣры и перейти въ „русскую вѣру“.

Побесѣдовавъ съ нимъ о предметахъ вѣры, я утѣшилъ его, что „претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ“, въ особенности претерпѣвый за то, что думаетъ отстать отъ своихъ заблужденій и перейти въ лоно Св. Православной церкви.

Діаконъ В. Д.

Н е к р о л о г ъ .

13-го августа сего года второклассная женская школа при Слободскомъ женскомъ монастырѣ лишилась старшей учительницы — Зинаиды Порфирьевны Васильевой, скончавшейся отъ чахотки 35 лѣтъ. Покойная, дочь чиновника, получила полное среднее образованіе.

Выносъ тѣла ея изъ больницы при монастырѣ въ храмъ женскаго монастыря былъ 14 числа, а 15 числа, въ день праздника Успенія Божіей Матери, послѣ Божественной литургіи, отецъ протоіерей Іоаннъ Зоновъ, въ сослуженіи о. уѣзднаго наблюдателя цер.-прих.-школь, священника Н. Верещагина, и священника женскаго монастыря Н. Порфирьева, совершилъ отпѣваніе почившей. О. наблюдатель сказалъ трогательное надгробное слово. При отпѣваніи были: игуменья монастыря, казначея, монахини, учительницы и воспитанницы второклассной школы. Послѣ отпѣванія покойную понесли къ мужскому монастырю, гдѣ въ церковной оградѣ она и погребена.

Я, пишущая сіи строки, какъ бывшая ученица Зинаиды Порфирьевны, приѣмлю смѣлость охарактеризовать покойную, какъ

учительницу. Это была учительница, одаренная от природы педагогическими способностями, краснорѣчивая, обладающая быстрымъ соображеніемъ и умѣющая заинтересовать ученицъ своимъ преподаваніемъ, такъ что время за ея урокомъ проходило незамѣтно и хотѣлось бывало, чтобы урокъ ея продолжался долѣе. Кромѣ того покойная была хорошей воспитательницей. Она заботилась о томъ, чтобы ученицы ея отличались чистотою нравовъ, были честны, трудолюбивы, религіозны, почтительны къ родителямъ и начальству. Вообще она учила и воспитывала ученицъ въ строго-религіозно-нравственномъ направленіи.

Любима была Зинаида Порфирьевна всеми за свой симпатичный, ласковый и общительный характеръ.

Глубоко опечалены ученицы кончиной незабвенной учительницы.

Будутъ молиться о ней, да упокоитъ Господь Богъ ея добрую душу въ селеніяхъ небесныхъ!...

Миръ праху дорогой учительницы!

Бывшая ученица Слободской

второкласной школы *Екатерина Пыхтѣва.*

Разныя извѣстія.

Первый классъ Курской духовной семинаріи съ начала предстоящаго учебнаго года переведенъ въ Курское духовное училище и будетъ находиться въ ближайшемъ завѣдываніи Правленія этого училища. (Курск. Еп. Вѣд. № 30).

По особому предписанію Св. Синода минувшимъ лѣтомъ въ нѣсколькихъ епархіяхъ—воронежской, петрозаводской и новочеркасской были произведены тщательныя ревизіи, продолжавшіяся въ общемъ свыше двухъ мѣсяцевъ. Обревизованію были подвергнуты дѣла духовныхъ консисторій и епархіальныхъ управленій. Ревизи-

зію производилъ управляющій канцеляріей Св. Синода д. с.с. С. П. Григоровскій. Ревизіямъ этимъ приписывается весьма важное значеніе. („Новое Время“).

Высокопреосвященный Никаноръ, Архіепископъ Казанскій, сдѣлалъ слѣдующее объявленіе въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“: „Въ теченіе прошедшаго іюля у меня, кромѣ церковной службы и пріема разныхъ лицъ, было 657 бумагъ и журналовъ разныхъ учреждений. Посему, естественно, я не могъ читать безымянныя письма и бумаги. Думаю, что въ послѣдующіе мѣсяцы у меня бумагъ будетъ больше. А потому прошу не посылать ко мнѣ безымянныхъ писемъ“.

На дняхъ во Владимірскомъ Каѳедральномъ соборѣ закончилось устройство кіота надъ могилою Высокопреосвященнаго Никона. Какъ извѣстно, могила убіеннаго Архипастыря помѣщается въ правомъ нефѣ стараго Успенскаго собора противъ гробницы Епископа Владимірскаго св. Симона, нѣсколько ниже могилы Высокопреосвященнаго Сергія. До сего времени на могилѣ стоялъ лишь аналой съ распятіемъ и лежали живые цвѣты, подношенія лицъ, коимъ память покойнаго Владыки особенно дорога. И только въ сороковой день по кончинѣ Архіепископа Никона, въ день торжественнаго поминовенія, могила его уставлена была иконами и живописно декорирована вѣнками, возложенными на гробъ при погребеніи.— Въ настоящее время надъ могилою вдоль стѣны устроены большой трехсоставный кіотъ, съ вызолоченными рамами, высотой въ $2\frac{1}{2}$ аршина и длиною въ $3\frac{1}{2}$ аршина. Верхъ кіота украшенъ вызолоченными изображеніями принадлежностей архіерейскаго служенія: дикиріемъ, трикиріемъ, рипидами и митрой. Въ самомъ кіотѣ въ симметричномъ порядкѣ расположены 37 иконъ, возложенныхъ на гробъ почившаго Архипастыря разными учреждениями и лицами. Посрединѣ кіота—икона Спасителя и Божіей Матери

и предъ ними лампада, даръ принесенный на гробъ Владыки вмѣстѣ съ иконами. Въ верхней части съ правой стороны на видномъ мѣстѣ помѣщенъ образъ св. Равноапостольной Нины, усыпанный драгоценными цвѣтными камнями, возложенный на гробъ Ея Сіятельствомъ супругой Намѣстника Кавказа графиней Е. А. Воронцовой-Дашковой. Иконы, помѣщенныя въ кіотѣ, живописно убраны шестью болѣе цѣнными изъ возложенныхъ на гробъ металлическими вѣнками. Весь кіотъ задѣланъ большими бемскими стеклами.—Внизу кіота на мраморной доскѣ золотыми буквами начертано: „Членъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященный Никонъ, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Экзархъ Грузіи, убитъ въ гор. Тифлисъ 28 мая 1908 года, на 48 году жизни“.

А еще ниже на самой могилѣ стоитъ изящный пьедесталь, на которомъ поставлена икона св. Апостола Симона Кананита, привезенная во Владиміръ ко дню поминовенія Владыки въ сороковой день по кончинѣ особой депутаціей отъ Абхазцевъ во главѣ съ Епископомъ Сухумскимъ Дмитріемъ. Икона св. Симона Кананита — тонкой, художественной работы, вставлена въ раму, украшенную камнями. Предъ иконой св. Симона повѣшена также лампада. Весь кіотъ, художественно составленный изъ дорогихъ иконъ, съ вызолоченными рамами и верхними украшеніями, невольно привлекаетъ взоры богомольца къ могилѣ Архипастыря-страстоперпца и побуждаетъ молитвенно помянуть того, имя котораго такъ дорого Владимірской епархіи и всей Россіи. И дѣйствительно, почти во все время церковныхъ службъ здѣсь у могилы можно видѣть колѣнопреклоненныхъ лицъ, возносящихъ молитвы объ упокоеніи своего безвременно оставившаго міръ Архипастыря. Устройство кіота и убранство могилы сдѣлано на средства Каѳедральнаго собора, а хлопоты по устройенію всего этого принялъ на себя староста собора Н. Г. Лебедевъ, который при содѣйствіи о. ключаря собора прот. Принкипса Евгенова и привелъ могилу Высокопреосвященнаго Никона въ тотъ видъ, какой она имѣетъ въ настоящее время.

На устойство ночлежнаго пріюта памяти Высокопреосвященнаго Никона въ послѣднее время поступили крупныя пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ игуменіи Владимірскаго Княгинина монастыря Маргариты—25 руб., отъ игуменіи Муромскаго Троицкаго монастыря Маріи—стурублевый билетъ 4⁰/₀ ренты и отъ Флорищевой пустыни—50 руб.—Предложеніе объ образованіи стипендіи при семинаріи имени Высокопреосвященнаго Никона передано было Правленіемъ семинаріи на разсмотрѣніе бывшаго въ августѣ Епархіальнаго съѣзда Владимірскаго духовенства. Съѣздъ постановилъ предложить черезъ о.о. благочинныхъ священно-церковно-служителямъ епархіи принять участіе въ пожертвованіяхъ на стипендію имени покойнаго Владыки. Корпорация Владимірскаго семинаріи съ своей стороны рѣшила отчислить на стипендію изъ своихъ средствъ сто рублей. (Влад. Еп. Вѣд.).

Х Р О Н И К А .

Возращеніе въ г. Вятку Преосвященнѣйшаго Филарета. 27 сентября, въ субботу, Преосвященнѣйшій Филаретъ возвратился въ Вятку изъ своей поѣздки въ Елабугу.

Архіерейскія служенія. 28 сентября, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Храмовой праздникъ въ Вятской духовной семинаріи. 26 сентября, день памяти св. апостола и евангелиста Іоанна Божеслова, Вятская духовная семинарія торжественно праздновала свой храмовой праздникъ. Божественную литургію въ этотъ день въ семинарскомъ храмѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ, епископъ Глазовскій, въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ. Пѣлъ хоръ воспитанниковъ семинаріи подъ управленіемъ бывшаго питомца Вятской семинаріи А. В. Су-

ворова, кончившаго въ нынѣшнемъ году курсъ Пѣвческой Капеллы и состоящаго въ настоящее время учителемъ пѣнія въ семинаріи. Послѣ причащеннаго стиха преподавателемъ гомилетики И. П. Триединымъ было сказано „слово“ на тему: о необходимости дѣятельной христіанской любви *). Въ день праздника храмъ былъ изящно убранъ зеленью и искусственными цвѣтами.—Послѣ окончанія литургіи Владыка, въ сопровожденіи о. Ректора семинаріи, прослѣдовалъ въ семинарскую столовую, а отсюда въ квартиру о. Ректора, гдѣ всѣмъ собравшимся былъ предложенъ завтракъ.

Ограбленіе храма. Въ ночь на 26 сентября ограблена въ г. Вяткѣ Предтеченская церковь. Украдены изъ алтаря дарохранительница, два серебряныхъ креста, снята крышка съ евангелія, взято до 50 руб. церковныхъ денегъ, цѣнныя бумаги и двѣ кружки, оказавшіяся затѣмъ разбитыми въ церковной оградѣ. Повидимому воръ забрался въ церковь во время все-нощной и остался въ церкви, спрятавшись подъ столомъ въ алтарѣ, а затѣмъ выбрался черезъ окно съ южной стороны церкви. Кража замѣчена сторожемъ только утромъ. Въ церковной оградѣ кромѣ разбитыхъ кружекъ найденъ топоръ-тупица и желѣзный шворень отъ экипажа. Производится слѣдствіе. (В. Р.).

Отвѣты Редакціи.

Д і а к о н у.

1) Распоряженіемъ Епар. Начальства порядокъ полученія и раздѣла братскихъ доходовъ установленъ такой: „Для каждаго причта должны быть заведены кружки и одна общая... въ частныя кружки должны быть опускаемы всѣ доходы, составляющіе достояніе членовъ того или другого причта, а въ общую составляющіе общее достояніе всѣхъ членовъ причтовъ. Ключи отъ кружекъ должны находиться у священниковъ каждаго прич-

*) Будетъ напечатано въ слѣдующемъ №.

та, по принадлежности, а отъ общей кружки—у старшаго священника. Кружки должны храниться въ церкви въ надежныхъ мѣстахъ за замками. Такъ называемые кружко-содержатели должны быть отмѣнены; если же гдѣ окажется невозможнымъ храненіе кружекъ въ церквахъ и необходимымъ храненіе оныхъ въ домахъ, то всѣ права и обязанности кружко-содержателя должны ограничиться надежнымъ храненіемъ кружки съ деньгами, запертой и запечатанной, и представленіемъ оной къ раздѣлу во дни, для раздѣла кружки назначенные. Никакая самовольная выдача изъ кружки денегъ кому-бы то ни было изъ членовъ причта не дозволяется,—развѣ только въ случаѣ самой крайней нужды (на покупку хлѣба, лекарства и т. п.) и съ согласія всего причта. О всѣхъ таковыхъ выдачахъ должно быть записываемо въ тетради. Раздѣлъ кружечныхъ доходовъ, какъ изъ частныхъ, такъ и изъ общихъ кружекъ, долженъ быть производимъ непременно въ опредѣленные дни мѣсяца, по добровольному соглашенію членовъ причтовъ, однажды, или дважды, или трижды въ мѣсяцъ, но такъ, чтобы однажды установленные дни для раздѣла не измѣнялись въ теченіе всего года и извѣстны были благочиннымъ (см. № 4 Епарх. Вѣд. за 1889 г. Указъ Конс. отъ 12 іюля того-же года за № 6502-мъ и ст. 16 Инструкціи настоятелямъ). И причтъ Вашего села въ этомъ отношеніи долженъ руководиться симъ постановленіемъ, не измышляя собственныхъ правилъ.

2) По ст. 25 инстр. настоятелямъ, штатный діаконъ, при ежедневномъ богослуженіи, долженъ являться къ служенію литургій, а также всенощныхъ бдѣній, великихъ вечерень и полиелейныхъ утренъ, а во время занятій въ школѣ освобождается отъ служеній и требоисправленій. См. Указъ Конс. отъ 7 февр. 1887 года № 1941-мъ.

Кружкосодержателю.

Разрѣшеніе вопросовъ о порядкѣ записи и раздѣла кружечныхъ доходовъ найдете въ предыдущемъ отвѣтѣ „Діакону“.

С о с л у ж и в ц у.

1) По п. г) ст. 25 инструкціи настоятелямъ послѣдній наблюдаетъ, „чтобы псаломщики отлучались изъ дома и на короткое время не иначе, какъ съ вѣдома того священника, съ которымъ они состоятъ въ очереди“. Слово „съ вѣдѣнія“ не означаетъ, что священникъ по своему произволу, безъ крайней въ томъ надобности, можетъ задерживать діакона или псаломщика отъ поѣздки въ приходъ за сборомъ руги.

2) По ст. 15 той же инструкціи, хожденіе съ крестомъ и святою водою по домамъ прихожанъ въ нарочитые праздники совершается или всѣмъ причтомъ вмѣстѣ или каждымъ священникомъ отдѣльно въ участкѣ, назначенномъ ему настоятелемъ *съ общаго согласія*“. Слѣдовательно, и другіе священники и самъ діаконъ могутъ не изъявить согласія на то, что бы діаконъ при славѣ съ крестомъ всегда ходилъ съ настоятелемъ, что, дѣйствительно, нерѣдко ведетъ къ неудовольствію прихожанъ, младшихъ священниковъ, при чемъ такое неудовольствіе отражается и при сборѣ діакономъ руги.

П с а л о м щ и к у.

По ст. 4 журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 9 февраля, Высочайше утвержденнаго 24 марта 1873 г., „оказавшіеся излишними противъ новаго штатнаго положенія священники и причетники оставлены были сверхштатными въ причтѣ тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ они служили, съ обязанностію исполнять очередное богослуженіе и требы по церкви и приходу *наравнѣ—священники съ штатными помощниками настоятеля, а причетники съ псаломщиками*“, при чемъ по ст. 6 того же журнала они церковною землею и кружечными доходами и арендными статьями *пользовались наравнѣ*

со штатными, то по нашему мнѣнію, и псаломщики, оставшіеся при реформѣ 1873 года, по случаю зачисленія на штатныя псаломщицескія вакансіи діаконовъ, при церквахъ сверхъ штата, а потомъ опредѣленные на штатное мѣсто, не теряютъ права на выслугу пенсіи и за время своего невольнаго нахождения сверхъ штата.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. Октября 2 дня 1908 г.

Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

Вятка. Типогр. М. М. Шкляевой.